

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

УДК 314.12 + 304.5
DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.12
EDN IKJJQC

Научная статья

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОСЕТИНСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТУРЦИИ

FACTORS OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE OSSETIAN DIASPORA IN TURKEY

*B. И. Газзаева**

*Victoria I. Gazzaeva**

* Юго-Осетинский государственный
университет им. А. А. Тиболова,
Цхинвал, Республика Южная Осетия

* South Ossetian State University
named after A. A. Tibilov,
Tskhinval, Republic of South Ossetia

Цель исследования – выявление и систематизация внешних и внутренних факторов, способствующих или препятствующих социальному развитию осетинской диаспоры в Турции, с акцентом на институциональные, культурные и языковые аспекты функционирования диаспоры.

Методологическая база исследования опирается на принципы структурно-функционального анализа, концепции этнокультурной идентичности и подходы к изучению диаспорных практик. Эмпирическую базу составляют результаты этносоциологического опроса, проведенного автором в январе-феврале 2025 года среди представителей осетинской диаспоры в Турции (объем выборки – 259 респондентов). В рамках опроса были зафиксированы данные, касающиеся языковой компетенции, этнической самоидентификации, уровня взаимодействия с диаспорными организациями, отношения к исторической родине, а также практик культурного участия, что позволяет провести

Objective of the study is to identify and systematize external and internal factors that help or hinder social development of the Ossetian diaspora in Turkey. We emphasize the institutional, cultural and linguistic aspects of the diaspora's functioning.

The methodological basis of the study is based on the principles of structural and functional analysis, concepts of ethnocultural identity and approaches to the study of diasporic practices. The empirical basis consists of the results of an ethnoscological survey conducted by the author in January-February 2025 among representatives of the Ossetian diaspora in Turkey (sample size – 259 respondents). The survey records data on language competence, ethnic self-identification, the level of interaction with diasporic organizations, attitudes towards the historical homeland, as well as cultural participation practices. It allows to conduct a comprehensive analysis of the current state and prospects of social development of this ethnic group.

© Газзаева В. И., 2025

комплексный анализ текущего состояния и перспектив социального развития данной этнической группы.

Результаты исследования. В ходе исследования установлено, что устойчивость социального развития осетинской диаспоры в Турции обеспечивается сочетанием внутренних и внешних факторов. Ключевыми из них являются активность диаспорных организаций, сохранение традиционных норм («æгтъдау», «æрвадæлтæ»), стремление к поддержанию языка и связей с исторической родиной. Основными вызовами выступают ассимиляционное давление, снижение уровня владения родным языком и ослабление интереса молодежи к культуре. Однако высокая этническая самоидентификация респондентов указывает на потенциал дальнейшего укрепления культурной автономии и транснациональных связей.

Перспективы исследования. Представленные результаты имеют научную значимость для дальнейшего изучения как осетинских диаспоральных сообществ, так и других этнических групп, функционирующих в инокультурной среде. Также на основе полученных данных могут быть разработаны программы, направленные на сохранение этнокультурной идентичности осетин в Турции, а также укрепление транснациональных связей между диаспорой и Республикой Северная Осетия – Алания (РСО – Алания) и Республикой Южная Осетия (РЮО).

Ключевые слова: диаспора, диаспоральная идентичность, этническая идентичность, осетинская диаспора, осетины Турции, мухаджирь, социальное развитие диаспор, диаспорные организации, ассимиляция

The results of the study. The sustainability of social development of the Ossetian diaspora in Turkey is ensured by a combination of internal and external factors. The key ones are the activity of diasporic organizations, the preservation of traditional norms (“æгтъдау”, “æрвадæлтæ”), the desire to maintain language and ties with the historical homeland. The main challenges are an assimilation pressure, a decrease in the level of native language proficiency and a weakening of youth interest in culture. However, the respondents’ high ethnic self-identification indicates the potential for further strengthening cultural autonomy and transnational ties.

Prospects of the study. The presented results have scientific significance for further study of both Ossetian diasporic communities and other ethnic groups operating in a foreign cultural environment. Also programs aimed at preserving the ethnic and cultural identity of Ossetians in Turkey can be developed based on the obtained data as well as strengthening transnational ties between the diaspora and the Republic of North Ossetia – Alania and the Republic of South Ossetia.

Keywords: diaspora, diasporic identity, ethnic identity, Ossetian diaspora, Ossetians of Turkey, muhajirs, social development of diasporas, diaspora organizations, assimilation

Введение

В современных условиях интенсификации глобализационных процессов и транснациональной мобильности исследование диаспоральных сообществ приобретает особую значимость в рамках социологической науки. Осетинская диаспора в Турции представляет собой характерный пример этнической группы, стремящейся сохранить культурную самобытность и социальную сплоченность в контексте иноэтнического окружения и исторически сложившейся ассимиляционной политики. Актуальность изучения социальных факторов, влияющих на развитие данной диаспоры, определяется необходимостью комплексного анализа механизмов, обеспечивающих устойчивость этнокультурной идентичности, воспроизведение традиционных ценностей и поддержание транснациональных связей с исторической родиной. Кроме того, данная тема приобретает прикладное значение в контексте формирования эффективных стратегий государственной и общественной поддержки этнокультурного многообразия, а также выработки политики в области диаспорального сотрудничества.

Анализ современных научных подходов к изучению диаспоральных сообществ позволяет выделить несколько ключевых направлений. В рамках теории транснационализма (Schiller et al., 1995) диаспора рассматривается как социокультурное пространство, находящееся в постоянном взаимодействии с разными уровнями идентичности и политико-культурной принадлежности. Концепции множественной идентичности и гибридизации (Bhabha, 2000; Hall, 1990) акцентируют внимание на изменчивости и динамике самоидентификации в условиях диаспоры. В отечественной социологии (Бедрик, Войтенко, 2023; Попков, 2024) особое внимание уделяется институциональным механизмам сохранения этнической культуры, роли культурных и общественных организаций, а также трансляции этнокультурных ценностей между поколениями. Указанные теоретические рамки позволяют рассматривать развитие диаспоры как результат совокупного действия внешнеполитических, миграционных, культурных и внутренних социально-организационных факторов.

Роль диаспорных организаций

Институционализация осетинской диаспоры началась с момента создания в 1989 году в Стамбуле Аланского фонда культуры и помощи («Alan Vakfi»)¹. Первостепенные задачи, которые ставила данная организация, включали укрепление этнокультурной консолидации, сохранение традиций и развитие транснациональных связей с исторической родиной. Фонд выступает также в роли ключевого гуманитарного актора, оказывая поддержку исторической родине, что свидетельствует о его многофункциональном характере и способности выполнять не только культурную, но и социально-гуманитарную миссию (Foltz, 2022). Помимо Аланского фонда, важную роль в институци-

¹ Vakif tarihi. – URL: <https://alanvakfi.org.tr/vakif-tarihi> (дата обращения: 12.05.2025).

ональном поле диаспоры играют такие объединения, как «Аланский клуб» в Стамбуле, а также региональные ассоциации, выступающие центрами этно-культурной социализации и образовательных программ.

Институциональная активность диаспорных организаций, как подтверждают современные социологические исследования (Закаева, Кусов, 2021), выступает системообразующим фактором устойчивого функционирования этнической общности в условиях многонационального общества и глобализированного культурного пространства.

Язык и трансляция этнической идентичности

Согласно современным социологическим подходам, язык рассматривается как необходимое условие воспроизведения любой этнической общности (Бокаев, 2011). Этническая самоидентификация и символический потенциал языка тесно взаимосвязаны: сохранение или утрата языка напрямую влияют на структуру и глубину этнокультурной идентичности (Бедрик, Войтенко, 2023. С. 69). Как указывает А. Н. Биткеева, в условиях иноэтничного окружения родной язык часто теряет функциональность, уступая место доминирующему языку принимающего общества уже во втором или третьем поколении, что ведет к трансформации идентичности (Биткеева, 2018). Согласно результатам этносоциологического опроса, только 5,4 % респондентов высоко оценивают уровень владения осетинским языком, 52,1 % – выше среднего, а 28,2 % признали отсутствие владения родным языком.

Семейная социализация выступает в качестве важного фактора, способствующего развитию изучаемой диаспорной общности. В условиях доминирования турецкого языка (61,4 % семей) наблюдается процесс языковой эрозии. Осетинский язык сохраняется лишь в 22,8 % семей, преимущественно среди старшего поколения, тогда как молодежь в повседневном общении отдает предпочтение турецкому. Особое внимание в контексте языковой идентичности заслуживает факт, что 22 % респондентов не видят различия между понятиями «черкесский язык» и «родной язык». Это может свидетельствовать о влиянии более широкой черкесской идентичности на осетинскую общину, что выражается в формировании гибридных форм идентичности, типичных для поликультурных диаспоральных структур.

Двойственная природа диаспорной общности, одновременно ориентированной на сохранение связей с исторической родиной и интеграцию в принимающее общество, формирует особую модель идентичности. В научной литературе подчеркивается, что такая модель характеризуется множественностью уровней самоидентификации и изменчивостью культурных ориентаций (Муха, 2023).

По В. Д. Попкову, диаспорная идентичность – это многоуровневый социокультурный конструкт, включающий этнический, региональный, национальный и цивилизационный уровни (Попков, 2024). В случае осетин Тур-

ции можно говорить о следующей структуре: осетинская этническая идентичность, региональная (приверженность к северокавказской диаспоре), национальная, основанная на гражданстве Турции, и цивилизационная (как часть мусульманского мира). Такая структура формирует у осетин высокую степень адаптивности и одновременно устойчивости, что позволяет им быть активными участниками транснационального этнокультурного диалога (Бирагрова, 2017). При этом, как отмечают А. В. Бедрик и В. П. Войтенко, ведущим элементом диаспорной идентичности остается этнический компонент, обеспечивающий внутреннюю консолидацию и чувство принадлежности (Бедрик, Войтенко, 2023. С. 68).

Это подтверждают и результаты опроса: 85,3 % респондентов идентифицируют себя как осетины, 12 % – как черкесы, и лишь 1,9 % – как турки. Такая картина свидетельствует о доминировании этнической самоидентификации над гражданской, что характерно для устойчивых диаспорных сообществ. Наблюдается также двойственность диаспорной идентичности: с одной стороны, она опирается на этническую принадлежность, с другой – на интеграцию в более широкий северокавказский (черкесский) контекст.

Символические и ценностные маркеры этничности

Одним из ключевых элементов этнокультурной идентичности осетинской диаспоры в Турции выступает концепт «æгъдау». В категориальное поле «æгъдау» входят такие характеристики, как уважение к старшим, благородство, честность, справедливость, патриотизм и высокие морально-этические стандарты (Лазарова, Туаева, 2015). Так, 61,4 % респондентов определяют «æгъдау» как свод норм поведения, характерных для осетинского общества, что свидетельствует о его восприятии в качестве нормативно-регулятивной системы. Дополнительно 53,3 % опрошенных связывают «æгъдау» с традициями и обычаями, что подтверждает его значение как носителя культурной преемственности. Еще 20,1 % трактуют данный феномен как «систему» в широком смысле, отражая его структурированную и комплексную природу. Около 19,3 % интерпретируют «æгъдау» как ценностную установку, связанную с честью и достоинством, что подчеркивает его роль в формировании этических норм. Однако 14,3 % участников опроса затруднились с определением термина, что, по всей вероятности, указывает на определенный разрыв в культурной трансляции, особенно в условиях интенсивной ассимиляции. Следовательно, даже в условиях миграционного давления и культурной диффузии, сохранение и актуализация представлений об «æгъдау» выступает значимым механизмом воспроизведения идентичности.

Наряду с этим, важную роль в поддержании этнокультурной преемственности занимает институт родства, выраженный через понятие «æрвадæлтæ».

В осетинской культуре оно означает систему родственных связей между представителями разных фамилий, происходящих от общего предка¹.

Социологическое исследование позволяет выявить современное состояние этого института в среде турецкой осетинской диаспоры. Так, 47,1 % опрошенных заявили, что знают, какие фамилии являются для них родственными, тогда как 52,9 % не располагают такой информацией. Тем не менее значительное количество респондентов не только осведомлены о своих æрвадæлтæ, но и активно поддерживают с ними связи. Еще 20,8 % знают представителей родственных фамилий, но не взаимодействуют с ними, тогда как 17,4 % выразили желание наладить контакт. Лишь 3,9 % участников опроса указали на отсутствие интереса к этому аспекту идентичности. Следовательно, несмотря на тенденции к ослаблению родовых связей, институт «æрвадæлтæ» продолжает сохранять свое значение как важнейший механизм внутриобщинной сплоченности и носитель этнокультурной памяти.

Отдельного внимания заслуживает восприятие семейных норм и брачных практик. Согласно данным опроса, 29,7 % респондентов рассматривают смешанные браки как основную угрозу устойчивому развитию осетинского сообщества. При этом 30,12 % респондентов состоят в браках с представителями других этносов. В условиях миграции, где брачные стратегии часто выходят за пределы этнических границ, подобные настроения отражают стремление к сохранению этнокультурной целостности через регуляцию семейной структуры.

Государственная политика Турции в отношении этнических меньшинств

Ассимиляционная политика Турции зиждется на официальном признании только трех национальных меньшинств (греков, армян и евреев). Все остальные граждане страны вне зависимости от этнической и культурной принадлежности считаются частью единой турецкой нации. Эта позиция закреплена в Конституции Турецкой Республики, в которой говорится: «Все, кто связан гражданством с Турецким государством, являются турками»². Что касается кавказцев, переселившихся на турецкие земли, после внедрения политики национализации представители северокавказской диаспоры склонялись к ассимиляции в турецкую культуру, отводя своей кавказской идентичности второстепенную роль (Aksoy, 2018). В этих условиях формируется модель «принятой инаковости», при которой этническая идентичность допускается, но строго в пределах допустимой политической риторики (Goker, 2018). Таким

¹ Энциклопедия фамильных преданий Осетин. – URL: <https://oss.kirimiti.com> (дата обращения: 15.04.2025).

² Türkiye Cumhuriyeti Anayasası (2020). TBMM Basimevi. – URL: <https://cdn.tbmm.gov.tr/TbmmWeb/Yayinlar/Dosya/0e96a18f-24e8-41dd-ae87-18e19e3f4eb9.pdf> (дата обращения: 17.01.2025).

образом, ограничительная политика принимающего государства формирует существенный внешний фактор, влияющий на динамику социального развития осетинской диаспоры в Турции (Dashyan, Kudelin, 2020).

Религиозный фактор

Религия играет важную роль в формировании культурной идентичности. Принадлежность к определенной религии подразумевает принадлежность к определенной культуре (Солеймани, 2022).

У современной осетинской общины в Турции не сохранилось представлений о дохристианских религиозных верованиях осетин. Все осетины, переселившиеся в Османскую империю, были мусульманами, однако в новых условиях им пришлось адаптировать свои религиозные практики, подстраиваясь под турецкие формы исповедания ислама¹. В контексте изучения осетин в Турции религия выступает облегчающим ассимиляцию фактором. Так, 85,71 % респондентов идентифицируют себя приверженцами ислама. И лишь 2 % указали на отношение к осетинской традиционной вере, отметив в качестве ответа: «Ирон Дин», «Æцæг Дин» или «Уацдин» (пер.: «Осетинская вера», «Истинная вера»). В условиях турецкой культуры, в которой доминирует ислам, такая ситуация лишь облегчает социальную интеграцию диаспоры. Общая конфессиональная идентичность создает предпосылки для облегченного взаимодействия осетин с другими этническими группами кавказского происхождения, а также с доминирующим турецким большинством.

Перспективы развития осетинской диаспоры в Турции

Будущее осетинской общины в Турции зависит от активности диаспоры, поддержки элит и взаимодействия с исторической родиной. При условии тесных связей с РСО – Алания и РЮО возможны рост интереса к этническим корням и укрепление идентичности через участие в культурных инициативах и контакты с родиной.

Сценарий полной ассимиляции осетин в Турции представляется маловероятным из-за активной деятельности северокавказской диаспоры, которая, несмотря на влияние на идентичность, способствует сохранению хотя бы общекавказского самосознания и сдерживает культурную утрату.

Наиболее реалистичным является сценарий формирования культурной автономии осетинской диаспоры – как по отношению к черкесской диаспоре, так и к турецкому социокультурному пространству. Данный вектор развития возможен при условии активной работы диаспорных элит, направленной на укрепление этнической идентичности, популяризацию изучения осетинского языка, традиций и истории, а также повышение интереса к депатриации на родину.

¹ Исчезающая идентичность: осетинские мухаджиры и их потомки в Турции (2023). – URL: <https://www.kavkazr.com/a/osetinskiy-sled-v-istorii-osmanskoj-imperii/32470315.html> дата обращения: 02.03.2025).

Среди приоритетных условий для поддержания культурной преемственности осетин в Турции можно выделить: развитие связей между научными центрами и университетами на исторической родине и диаспорными организациями, подготовка туркоязычных преподавателей осетинского языка для реализации онлайн-обучающих программ, а также создание и издание книг по истории формирования осетинской диаспоры с акцентом на осетинскую историю мухаджирства.

Заключение

Социальное развитие осетинской диаспоры в Турции формируется под влиянием институциональных, культурных, языковых, политических и религиозных факторов. Несмотря на ассимиляционные вызовы, сохраняется стремление к поддержанию идентичности, в чем ключевую роль играют диаспорные организации, культурные традиции и связи с исторической родиной. Язык и символические практики остаются важнейшими средствами воспроизведения идентичности, тогда как этнополитика Турции выступает внешним ограничением. В этих условиях приоритетными становятся развитие образовательных инициатив и укрепление транснационального взаимодействия.

Список источников

Бедрик А. В. Структура и факторы формирования диаспорных идентичностей на Юге России (опыт case-study исследования) / А. В. Бедрик, В. П. Войтенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2023. Вып. 4 (329). – С. 64–72. – DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-64-72.

Бирагова Б. М. Осетинская диаспора Турции в историческом, социокультурном и геополитическом контекстах / Б. М. Бирагова // Кавказский сборник. – Том 10 (42). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Аспект Пресс», 2017. – С. 352–366. – EDN YAMWTB.

Биткеева А. Н. Языковая адаптация диаспоры: стратегии и перспективы развития / А. Н. Биткеева // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2018. – Т. 14, № 3. – С. 57–81. – EDN XQFNRE.

References

Bedrik A. V., Voitenko V. P. Structure and factors of formation of diaspora identities in the South of Russia (case-study research experience). *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Regionovedeniye: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya" = Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies".* 2023; 4 (329): 64–72. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-4-329-64-72. (In Russ.)

Biragova B. M. Ossetian diaspora in Turkey in historical, socio-cultural and geopolitical contexts. *Kavkazskiy sbornik. Moskva: Obshchestvo s ogranicennoy otvetstvennost'yu Izdatel'stvo "Aspekt Press" = Caucasian collection. Moscow: Limited Liability Company Publishing House "Aspect Press".* 2017; 10(24): 352–366. (In Russ.)

Bitkeeva A. N. Language adaptation of the diaspora: strategies and development prospects.

Бокаев Б. Н. Язык как фактор этнической идентичности / Б. Н. Бокаев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 5. – С. 95–100. – EDN NXXSJД.

Закаева Б. К. Сохранение родного языка и национальной идентичности – основная цель диаспоры (на примере осетинской диаспоры Турции) / Б. К. Закаева, С. К. Кусов // Язык и культура как национальное достояние в поликультурной среде: сборник докладов Международной научно-практической конференции, Владикавказ, 22–23 октября 2020 года / Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет). – Владикавказ: Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет), 2021. – С. 8–14.

Лазарова Э. Т. Система институтов нравственного становления личности в традиционном осетинском обществе: исторический аспект / Э. Т. Лазарова, Н. Ю. Туаева // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 92–98. – EDN TVUAOF.

Муха В. Н. Этнокультурная идентичность в условиях диаспоры: конфессиональный, гражданский и региональный компонент / В. Н. Муха // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 3. – С. 40–42.

Попков В. Д. Феномен этнических диаспор / В. Д. Попков. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 276 с.

Солеймани С. Границы религиозной идентичности в социологии / С. Солеймани // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 6 (172). – С. 76–79. – DOI 10.24158/tipor.2022.6.11. – EDN ELPVCP.

Aksoy Z. Çerkes Sürgünü Hikayelerinde Kimliğin İnşası / Z. Aksoy. – Türkiye İletişim Araştırmaları Dergisi, 2018. – P. 62–76.

Bhabha H. K. Of Mimicry and Man / H. K. Bhabha // Postcolonial Studies. – 2000. – P. 53–59.

Dashyan M. A. The Ethnic Minority Policy of Turkey / M. A. Dashyan, A. A. Kudelin //

Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy = Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research. 2018; 14 (3): 57–81. (In Russ.)

Bokayev B. N. Language as a factor of ethnic identity. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk = Actual problems of humanitarian and natural sciences.* 2011; 5: 95–100.

Zakaeva B. K., Kusov S. K. Preservation of native language and national identity is the main goal of the diaspora (on the example of the Ossetian diaspora in Turkey). *Yazyk i kul'tura kak natsional'noye dostoyniye v polikul'turnoy srede: sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Vladikavkaz, 22-23 oktyabrya 2020 goda. Severo-Kavkazskiy gorno-metallurgicheskiy institut (gosudarstvennyy tekhnologicheskiy universitet). Vladikavkaz: Severo-Kavkazskiy gorno-metallurgicheskiy institut (gosudarstvennyy tekhnologicheskiy universitet) = Language and Culture as a National Heritage in a Multicultural Environment: Collection of Papers from the International Scientific and Practical Conference, Vladikavkaz, October 22–23, 2020. North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University). Vladikavkaz: North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University).* 2021; 8–14. (In Russ.)

Lazarova E. T., Tuaeva N. Yu. The System of Institutions for the Moral Development of a Person in Traditional Ossetian Society: Historical Aspect. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Humanities and Socio-Economic Sciences.* 2015; 3 (82): 92–98. (In Russ.)

Mukha V. N. Ethnocultural Identity in the Context of Diaspora: Confessional, Civil and Regional Components. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development.* 2013; 3: 40–42. (In Russ.)

Popkov V. D. Phenomenon of Ethnic Diasporas. *Moskva: INFRA-M = Moscow: INFRA-M.* 2024; 276 p. (In Russ.)

RUDN Journal of World History. – 2020. – Vol. 12, No. 3. – P. 274–285. – DOI 10.22363/2312-8127-2020-12-3-274-285.

Foltz R. The Survival of Ossetians in Turkey / R. Foltz // Iran and the Caucasus. – 2022. – Vol. 26, No. 4. – P. 362–375.

Glick Schiller N. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration / N. Glick Schiller, L. Basch, C. Szanton Blanc // Anthropological Quarterly. – 1995. – Vol. 68, No. 1. – P. 48–63.

Goker E. A. ‘Nereye aitiz?’ Diasporik kimlik ve Türk vatandaşlığı kuşatıcısında Çerkes kimliği / E. A. Goker // Sosyal Bilimler Dergisi. – 2018. – Vol. 3, No. 1. – P. 91–105.

Hall S. Cultural Identity and Diaspora / S. Hall // International Migration Review. – 1990. – Vol. 28, No. 3. – P. 225–240.

Soleimani S. Boundaries of Religious Identity in Sociology. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development.* 2022; 6 (172): 76–79. DOI 10.24158/tipor.2022.6.11. (In Russ.)

Aksoy Z. Çerkes Sürgünü Hikayelerinde Kimliğin İnşası. *Türkiye İletişim Araştırmaları Dergisi*, 2018; 31: 62–76.

Bhabha H. K. Of Mimicry and Man. Postcolonial Studies. 2000: 53–59.

Dashyan M. A., Kudelin A. A. The Ethnic Minority Policy of Turkey. *RUDN Journal of World History.* 2020; 12 (3): 274–285. DOI 10.22363/2312-8127-2020-12-3-274-285.

Foltz R. The Survival of Ossetians in Turkey. *Iran and the Caucasus.* 2022; 26 (4): 362–375.

Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration. *Anthropological Quarterly.* 1995; 68(1): 48–63.

Goker E. A. ‘Nereye aitiz?’ Diasporik kimlik ve Türk vatandaşlığı kuşatıcısında Çerkes kimliği. *Sosyal Bilimler Dergisi.* 2018; 3 (1): 91–105.

Hall S. Cultural Identity and Diaspora. *International Migration Review.* 1990; 28 (3): 225–240.

Для цитирования: Газзаева В. И. Факторы социального развития осетинской диаспоры в Турции // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14. – № 4 (74). – С. 169–178. DOI 10.18522/2227-8656.2025.4.12 EDN IKJJQC

История статьи:

Поступила в редакцию – 10.06.2025

Одобрена после рецензирования –

22.07.2025

Принята к публикации – 25.07.2025

Сведения об авторе

Газзаева Виктория Ивановна

Преподаватель кафедры политологии и социологии Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова
gazzaty@list.ru

Information about author

Victoria I. Gazzaeva

Lecturer, Department of Political Science and Sociology, South Ossetian State University named after A. A. Tibilov
gazzaty@list.ru